

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

ПРАВОСУДИЕ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

В.В. ЛАЗАРЕВ,

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Д.А. ФУРСОВ,

доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и административного
судопроизводства Российского государственного университета правосудия

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2019-9-3-12-33>

В настоящей статье рассматриваются проблемы правосудия в современных условиях с точки зрения общественных ожиданий, а также условия, при которых оно неизбежно пребывает в кризисе либо имеет все возможности для своего развития. Судебная защита прав и свобод – основополагающая функция судебной власти, на суд возлагается особая миссия, и ее эффективное осуществление возможно при реализации принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. На суд ложится нагрузка по исправлению дефектов нормативно-правовой системы; повседневная деятельность судов по разрешению споров, рассмотрению гражданских и уголовных дел направлена на обеспечение прав и свобод граждан. Авторы обозначают проблему прямого и косвенного судебного нормоконтроля. Суду удобнее рассмотреть вопрос о соответствии либо несоответствии в той или иной части подзаконного нормативного правового акта федеральному закону в рамках самостоятельного судебного разбирательства, в то время как понимание конституционного права на судебную защиту, напротив, указывает на необходимость скорейшего восстановления нарушенного права. Судебная реформа мыслится не иначе, как в русле укрепления государственности, и, по мнению авторов, она обречена на провал, если судебную реформу не связывать с административной, не вписывать ее в общий контекст правотворчества и правоприменения.

Ключевые слова: государство; законность судебных актов; правосудие; судебная реформа; унификация процессуальных отраслей права.

JUSTICE AND LIFE OF SOCIETY

V.V. LAZAREV,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation,
Chief Researcher of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation

D.A. FURSOV,

Doctor of Legal Sciences, Professor of the Department of Civil and Administrative Proceedings
of the Russian State University of Justice

This article examines the problems of justice in modern conditions from the public expectations, as well as the conditions under which it inevitably remains in crisis or has all the possibilities for its development. Judicial protection of rights and freedoms is a fundamental function of the judiciary, a special mission is assigned to the court, and its effective implementation is possible with the implementation of the principle of separation of powers into legislative, executive and judicial. The daily activities of courts mean resolving disputes, and it is aimed at ensuring the rights and freedoms of citizens. The authors note the problem of direct and indirect judicial control. It is more convenient for the court to consider the issue of compliance or non-compliance of a subordinate regulatory legal act with a federal law in an independent legal proceeding, while an understanding of the constitutional right to judicial protection, on the contrary, indicates the need to restore the violated right as soon as possible.

Keywords: state; legality of judicial acts; justice; judicial reform; unification of procedural branches of law.

Обеспечение прав и свобод граждан включает в себя всю систему экономических, политических, социальных, духовных, организационных, правовых мер и условий, направленных на достижение личностью ее законных интересов. Государство в лице всех своих органов и должностных лиц призвано способствовать гражданам в реализации их неотъемлемых прав, но прежде всего государство, согласно Конституции РФ (ст. 45), обязано гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина. В этой системе наиглавнейшая роль отводится судебной защите (ст. 46 Конституции РФ)¹.

Судебная защита прав и свобод – основополагающая функция судебной власти. Ее эффективное осуществление мыслится только на основе подлинно демо-

---

¹ См.: Голик Н.М. Конституционная жалоба как гарантия защиты прав и свобод граждан: Монография. М.: Изд-во РГТЭУ, 2010.

кратического принципа разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Только в условиях такого разделения возможно существование независимого и справедливого суда. При общности задач, стоящих перед всеми властями государства в отношении обеспечения прав и свобод граждан, в реальности необходимы гарантии уравнивания властей, сдерживания власти в интересах предупреждения, исключения нарушений прав и свобод. На суд возлагается в этом отношении особая миссия. Суды общей юрисдикции и арбитражные суды противостоят в основном органам исполнительной власти; конституционные (уставные) суды – законодателью. На те и другие ложится нагрузка по исправлению дефектов нормативно-правовой системы, а на суды общей юрисдикции, арбитражные суды – еще и дефектов в правоприменительной сфере.

Права и свободы человека и гражданина обеспечиваются прежде всего их нормативным закреплением в Конституции РФ, законах и подзаконных актах. Суды в своей деятельности, во-первых, проводят законодательство в жизнь; во-вторых, суды толкуют и конкретизируют правовые нормы; в-третьих, они своими средствами обеспечивают права и свободы граждан в случае пробелов в законодательстве; в-четвертых, конституционные суды наделены правами лишать юридической силы законы, если они противоречат Конституции, а суды общей юрисдикции – подзаконные акты, если они противоречат закону¹. Если к этому добавить акты, выносимые судами по жалобам граждан на действия и бездействие должностных лиц, то мы увидим громадный объем правообеспечительной (правозащитной) работы судов в их взаимоотношениях с органами, представляющими иные ветви государственной власти.

Повседневная деятельность судов по разрешению споров, рассмотрению гражданских и уголовных дел направлена на обеспечение прав и свобод граждан, в неменьшей мере требует независимости от любой другой власти. Реализуя свое исключительное полномочие по разрешению конфликтов в сфере права, суд восстанавливает нарушенное благо одной из конфликтующих сторон или защищает от необоснованного посягательства на это благо другой стороны. Нельзя при этом забывать, что суд обязан обеспечить условия для разбирательства и принять решение, поскольку данная обязанность корреспондируется с конституционным правом гражданина на судебную защиту. Последнее весьма содержательно и предполагает, в частности, судебный контроль как систему дополнительных мер обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов. Судебный контроль должен распространяться на все действия и решения, которые могут иметь своим последствием ограничение права на правосудие, ограничение права на судебную защиту.

С этой точки зрения возникает проблема прямого и косвенного судебного нормоконтроля. Речь идет о том, что при разрешении заявленного спора фор-

---

¹ Никитин С.В. Судебный контроль за нормативными правовыми актами в гражданском и арбитражном процессе. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. С. 78.

мальным препятствием для удовлетворения иска может служить неотмененный нормативный правовой акт, которым в заявленных условиях явно нарушаются конвенционные права человека. Суду удобнее рассмотреть вопрос о соответствии либо несоответствии в той или иной части подзаконного нормативного правового акта федеральному закону в рамках самостоятельного судебного разбирательства. Понимание конституционного права на судебную защиту, напротив, указывает на необходимость скорейшего восстановления нарушенного права.

При таких условиях судебный нормоконтроль возможен как в самостоятельном порядке при поступлении заявления заинтересованного лица по данному поводу, так и косвенным образом. В последнем случае суд не будет иметь подзаконный нормативный правовой акт в качестве самостоятельного предмета спора и предмета доказывания, но получит возможность косвенным образом прийти к выводу о допустимости либо недопустимости его применения к спорным правоотношениям. Иной подход неизбежно ограничивает конституционное право на судебную защиту, приведет к его урезанному виду и подчинению излишне формальным правилам, связанным с порядком рассмотрения гражданских дел.

От суда много ожидают потому, что это конечная инстанция в решении правовых споров, что суд представляется более доступным для граждан в сравнении с иными государственными органами. Во всяком случае, суд должен быть таким.

Повышение внимания к суду как гаранту прав и свобод граждан требуется еще и по той причине, что сами эти права и свободы часто исключают вмешательство каких-либо государственных органов помимо суда¹. Таково, например, право собственности, реализуемое гражданами на основе общеправовых принципов равенства, неприкосновенности и свободы договора. Посягательство на право собственности требует судебной защиты². Представляется, что только суд может решать вопросы умаления достоинства личности, лежащего в основе всех неотъемлемых прав и свобод. Законодателю и правоприменителю, должностным лицам государства запрещается принимать акты, затрагивающие достоинство личности.

Судебная реформа мыслится не иначе, как в русле укрепления государственности (права и государства)³. Она обречена на провал, если суды выводить за рамки механизма государства, если судебную реформу не связывать с административной, если не вписывать ее в общий контекст правотворчества и правоприменения. Судебная реформа в широком смысле слова напрямую охватывает прокуратуру и адвокатуру, касается законодательства о суде, о прокуратуре, об

¹ См.: Ведерников А.Н. Конституционное право личности на судебную защиту в законодательстве и судебной практике России: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012.

² См.: Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007; Андреев В.К. О праве частной собственности в России (критический очерк). М.: Волтерс Клувер, 2007; Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: Монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2013.

³ См.: Современная судебная реформа в Российской Федерации. М., 2007.

адвокатуры. Сюда же входит все то, что связано (структурно и функционально) с исполнением судебных решений.

В рыночных условиях никакие административные меры в проведении судебной реформы не дадут должного эффекта, если она не обеспечена экономически. Нуждаются в научной и законодательной проработке расходы на осуществление правосудия и возможные пути покрытия необходимых издержек.

Таким образом, все предложения по совершенствованию судебной системы, игнорирующие общественные и государственные механизмы в их неразрывной связи, становятся декларативными, не работающими, порождающими правовой скептицизм и нигилизм. Суд был, есть и останется частью системы, в которой работают относительно автономные механизмы. Поэтому всякий раз приходится убеждаться, произошел ли сбой в одном из них или нуждается в пересмотре вся программа, совокупность заданных координат.

В аспекте связи системы правосудия и институтов гражданского общества, а также связи личности, государства и общества, возможно, следует полнее раскрыть потенциал концепции, согласно которой отправление правосудия является разновидностью оказания услуг. Есть, наверное, опасность, что государство не окажется в числе потребителей этой услуги. Есть опасность неоправданного распространения соответствующих норм, относящихся к сфере услуг, на судебную деятельность. Вместе с тем есть потребность в том, чтобы суды в рамках закона наделялись полномочиями по разрешению конкретных дел с учетом интересов спорящих сторон, взвешивая их интересы, конкретизируя рамочные нормы и т.д. Именно в рамках этой позиции должно произойти некоторое перераспределение акцентов с материального права на процессуальное.

Концепция оказания услуг увязана с вопросом об альтернативных методах разрешения споров. Законодательство должно предусматривать такие возможности в максимальном объеме, используя принцип диспозитивности.

С концепцией оказания услуг связано решение вопроса о численности судей. Суды необходимо создавать с учетом не административного деления, а величины судебных округов, численности населения и числа дел, чтобы обслуживание этой разновидностью государственной услуги, а точнее говоря, осуществление государственных функций, связанных с отправлением правосудия, было оперативным и качественным.

При всей очевидности в понимании доступного правосудия не должно быть ни одного случая отказа в рассмотрении споров. Из прошлого опыта примером тому могут быть дела о возмещении ущерба военнослужащим. Проблема сборов в составе судебных издержек также не должна препятствовать правосудию. В этой сфере государство не должно преследовать фискальные цели. Малообеспеченным гражданам государство обязано предоставить государственную поддержку. Чрезмерные формальности в принятии документов к рассмотрению необходимо не конкретизировать и разъяснять, а самым решительным образом устранять.

Одна из настоятельных мер возвышения и поддержания авторитета судебной власти такова: никому не должно быть запрещено (под судебную ответственность) предъявлять обвинения в преступлении, называть кого-либо преступником в средствах массовой информации, вообще публично, но каждому, и особенно средствам массовой информации, должно быть запрещено подвергать огульной критике решение суда до тех пор, пока оно остается в силе, за исключением случаев, предусмотренных законом в целях пересмотра судебных решений. Ученые могут подвергать сомнению позиции, лежащие в основе состоявшихся решений, предлагать иное доктринальное понимание возникших проблем.

Итак, правосудие является формой осуществления судебной власти в соответствии с установленными правилами судопроизводства. Поэтому правосудие, судебная власть и судопроизводство, вопреки распространенному мнению, синонимами быть не могут. Но с определенными оговорками их можно рассматривать как материально-правовой (применимое право), процессуальный (юрисдикция) и институциональный (судоустройство) аспекты правосудия. Каждый из них в свою очередь позволяет судить о соотносимости правосудия с формой государства, с таким его режимом, как господство права.

Право реально существует лишь там, где имеются достаточные средства для его государственной, в том числе судебной защиты. Многие проблемы, связанные с осуществлением правомочий, проистекают из несоответствия заявляемых государством деклараций и их обеспечения даже при использовании потенциала судебной власти.

Существует и другая проблема. Если по каждому поводу обращаться за судебной защитой, к которой подталкивают чиновники, называющие ее цивилизованным способом разрешения споров, то не хватит всей жизни для осуществления ничтожной доли неотъемлемых гражданских прав¹.

В жизни всякого государства правосудие занимает то место, которое предопределено его служебным функционалом. Наряду с выполнением законотворческой, исполнительно-распорядительной и контрольной функций государство имеет необходимость в деятельности судебных учреждений для охраны конституционного строя и проистекающего из него правопорядка, защиты самой личности от преступных посягательств, а также разрешения споров, возникающих в общегражданском и экономическом обороте. На экономический оборот, осуществляемый гораздо более быстрыми темпами, следует обратить особое внимание, поскольку для развития экономических отношений какая-либо длительная неопределенность в правах и обязанностях их участников недопустима.

Государство как организация политической власти готово ограничить свои интересы признанием обязательности для себя актов правосудия². Поэтому вовсе

¹ Терехин В.А. Суд в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека: теория и практика: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 3–5.

² Малюшин А.А. Конституционно-судебное правотворчество в Российской Федерации: проблемы теории и практики: Монография. М.: Юрист, 2013. С. 11.

не случайно происхождение правосудия связывают с объективной необходимостью в нахождении всех субъектов спорных правоотношений под юрисдикцией судебных учреждений. Последние осуществляют свою деятельность от имени государства. Для этого за правосудием признается сила, которая поставлена выше всех частных и даже общественных интересов¹.

Самые высокие судебные инстанции в лице КС РФ и ВС РФ не вмешиваются в политику государства. Они лишь опосредованным образом через защиту гражданских прав, достижение определенности в компетенции государственных органов и нормоконтроль определяют так называемую правовую политику².

Государство провозглашает одной из важнейших своих функций защиту прав человека и его свобод от неправомерных посягательств, эффективное восстановление нарушенного права. Гражданин должен быть свободен от любых форм насилия, кроме тех, которые определены законодателем. Для этого государству необходим специальный инструмент, именуемый правосудием³.

При рассмотрении проблем, связанных с организацией правосудия, их влияния на жизнь государства и общества необходимо принимать во внимание ряд закономерностей, которые неизбежно находят свое проявление. Эти закономерности определяют прежде всего механизм осуществления и воспроизводства правосудия, наличие в нем множества взаимосвязанных и взаимодействующих узлов.

Во-первых, правосудию требуется наличие конструктивного каркаса (компетентных судов), служащего основой действующего механизма. В настоящее время он проблематичен по своей конфигурации, содержит множество неудобств в реализации права на судебную защиту, которые начинаются с обращения в судебный орган.

По мысли законодателя, нахождение компетентного суда должно быть возложено на плечи самого заявителя. Если в таком же режиме больных обязать к поиску нужного доктора, то многие из них не имели бы шансов дожить до прихода на прием и осмотра специалистом.

С точки зрения современной логики эти два порядка оказания государственной услуги являются аналогичными. У больного может не хватить сил для перемещений и ожиданий. У истца может закончиться срок исковой давности

---

¹ Фурсов Д.А., Харламова И.В. Теория правосудия в кратком трехтомном изложении по гражданским делам. Т. 1: Теория и практика организации правосудия. М.: Статут, 2009. С. 88.

² Суд как субъект правовой политики: Монография / Под ред. А.В. Малько. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 5–9; Ткачев В.Н. Конституционная законность в российской правоприменительной (судебной) практике. М.: Изд-во СГУ, 2013. С. 18.

³ Становление российского правосудия. 90 лет Верховному Суду Российской Федерации / Под ред. О.В. Лужина. М.: ООО «Атлант-С», 2013. С. 128. См. также: Гуляева Е.Е. Правовые основания ограничения права на свободу и личную неприкосновенность по Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

либо срок на подачу жалобы. Следует не забывать о том, что больной человек, как и потенциальный истец, не обязан иметь специальное медицинское либо юридическое образование.

Поэтому судебная система может развиваться как угодно симметрично либо ассиметрично сообразно потребностям общества и его традициям, но при обязательном условии приближения к принципу одного окна, т.е. перераспределения обращений граждан и организаций силами самого судебного органа. Если названное условие законодателем не обеспечивается, то возникает необходимость в обсуждении правил построения судебной системы как основания каркаса всеми слоями общества, заинтересованными в реализации права на судебную защиту. Они потребуют понятной и стройной конфигурации судебной системы, организовать которую не так просто.

В современных условиях законодатель пытается смягчить названные процессуальные издержки. Создание единой ветви судебной власти, отказ от института подведомственности в пользу института подсудности позволяют передавать ошибочно поступившие заявления в другой компетентный суд (на уровне областного), не прибегая к его возврату в адрес заявителя.

Во-вторых, механизм реализации судебной власти должен быть обеспечен лучшими профессиональными кадрами. Речь идет не только об элитном образовании, значительном стаже практической деятельности, показателях качества в судебной работе, даже не об ученых степенях и почетных званиях. Мы говорим о способности обеспечить максимально глубокое понимание права (в его конвенциональном, конституционном, а не узко позитивном восприятии), его защиту и восстановление.

На сегодняшний день в деятельности экзаменационной комиссии и квалификационной коллегии, кадровой службы Администрации Президента РФ преобладает анкетный, формулярный способ фиксации послужного списка претендентов на судебные должности.

Подобный механизм надлежащего формирования судейского корпуса является привычным, полностью соответствует требованиям профильного федерального закона и федерального конституционного закона.

Все эти критерии тысячи лет используются в мировом опыте организации правосудия, имеют широкое применение в деятельности отечественных органов судейского сообщества. Однако сами законы, определяющие отбор кандидатов в судьи, оказались невосприимчивыми к научным фактам, а потому порождают проблемы в наших ожиданиях, природа которых остается непонятой.

Названные показатели не учитывают достижений научной мысли последних десятилетий, предполагают известную долю субъективизма в оценках и предпочтениях. Расчеты на высочайшую честность, порядочность и принципиальность претендентов на судейские должности лишь по анкетным данным выглядят несовременно.

Правосудие возможно только на основе верховенства права¹. Право, в отличие от закона, всегда является олицетворением справедливости – той справедливости, эталоны которой призван ежедневно обеспечивать суд всех инстанций, начиная с суда первой судебной инстанции².

Глубина понимания права, возможности его развития, забота о справедливости, как это ни парадоксально, зависят от полученных знаний, накопленного опыта и мощи интеллекта лишь в последнюю очередь. Без высокой нравственности смысл правовых предписаний всегда будет известен недостаточно, а права и свободы – понятыми далеко не в полной мере.

Защита и восстановление нарушенного права должна быть основана на фундаментальных нравственных подходах, а не на частных мнениях и субъективных оценках. Наделение кандидата в судьи специальным судебским статусом само по себе ничего не добавляет в сложившуюся у него систему ценностей³.

В-третьих, подбор профессиональных кадров должен происходить не спонтанно, не на глазок, а исключительно на основе современных научных методик, целью которых является выявление претендентов с самым высоким уровнем индивидуального сознания⁴. Все остальные кандидаты должны быть отвергнуты как не прошедшие госприемку по заданному параметру качества.

Современная наука предлагает уникальные и удивительно простые по своему исполнению кинезиологические методы определения уровня индивидуального человеческого сознания, которые позволяют установить его действительное состояние в персональном обличье.

Это не навешивание ярлыков, а точная диагностика, имеющая возможность неоднократной, малозатратной и беспрепятственной проверки полученных результатов. Индивидуальная карта сознания позволяет не предполагать, а достоверно констатировать соответствие притязаний кандидата нашим ожиданиям и предъявляемым к нему требованиям.

---

¹ Наиболее радикально идея господства права выражена, например, Рональдом Дворкиным, у которого люди могут иметь права на определенные судебные решения, основываясь на неких общих, в том числе моральных, принципах. Подобного рода принципиальные соображения должны брать верх даже над демократическими принципами. См.: Дворкин Р. О правах всерьез / Пер. с англ. М.: РОССПЭН, 2004. С. 11–18, 22, 45.

² В этой связи не потеряло своей привлекательности мнение итальянского профессора, согласно которому главным препятствием на пути реализации принципа верховенства права является избыточное законодательство. Он отмечает: «И римляне, и англичане разделяли мысль о том, что закон – это нечто, что нужно открыть, а не ввести в действие, и в обществе нет никого настолько могущественного, чтобы он мог отождествить свою волю с законом всей страны. В этих странах задача «открытия» законов была доверена юрисконсультам и судьям...» (Бруно Л. Свобода и закон / Пер. с англ. М.: ИРИСЭН, 2008. С. 22).

³ По мнению М.И. Клеандрова, «оценивать наш современный судебский корпус как состоящий исключительно из высокопрофессиональных судей с безупречными нравственными устоями, к сожалению, невозможно...» (Клеандров М.И. Ответственность судьи: Монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 350).

⁴ См.: Хом К., Линдсей Г. Теории личности. М.: Психотерапия, 2008. С. 15.

Если уровень индивидуального сознания по выстроенной шкале ниже определенной специалистами величины, то такому человеку при любом блеске его интеллекта и личной репутации судебная, а также любая иная государственная деятельность противопоказана, прежде всего потому, что до указанной отметки все люди устремлены только к внешней успешности без оглядки на внутренний порог совести. Они не понимают ценности красивой души, находятся в поиске только красивой жизни с внешними символами благополучия.

До достижения указанного уровня носители человеческого сознания заботятся лишь о самих себе. Их соперничество направлено на борьбу за должности и статусные преимущества. Это очень хваткие люди, которые лучше других видят эгоистические выгоды, стремятся к ним любой ценой. Вот почему стремление к судейской карьере и дальнейшему карьерному росту далеко не всегда является похвальным.

До указанного уровня в развитии индивидуального сознания его обладатели имеют весьма далекие представления о правде либо истине. Названные философские и этические категории их не интересуют вовсе, поскольку те не обеспечивают хищнической прибыли. Здесь находится царство лжи, в котором не мучаются угрызениями совести. Служить истине, вопреки общественным ожиданиям, из них заведомо никто не собрался.

Люди с низким уровнем сознания всегда ориентированы на разрушение, а не на созидание. Они часто слывят крепкими практиками, но не являются специалистами своего дела, выступая их жалким подобием, которое выглядит таким лишь на основании выданного им документа о высшем образовании и, возможно, солидного послужного списка.

При низком уровне сознания отсутствует сама потребность в противостоянии какой-либо несправедливости. Они склонны привычным образом обрушивать гонения на честного человека, который не соглашается жить по обычным правилам мерзости и лишь своим присутствием напоминает им, достигшим высокого должностного положения, о полной личностной ничтожности.

Проблемы социальной регуляции непосредственно связаны с индивидуальными формами общественного бытия, с механизмом «вплетения» индивидуального в ткань социальной реальности, учетом психических особенностей участников той или другой деятельности и выходом на социально-психологические закономерности поведения людей в соответствующей сфере¹. Отсюда вытекает потребность обращения к индивидуальному сознанию не только судей, но и всех тех, кто участвует в правосудии, всех тех, кого оно касается или может коснуться. Мы вновь подчеркиваем необходимость системного анализа механизма правового регулирования в сфере отправления правосудия в неразрывной связи с механизмами государства и гражданского общества.

¹ См. подробнее: Лазарев В.В. Социально-психологические аспекты применения права / Лазарев В.В. Избранные труды. В 3 т. Т. 1. М.: Новая юстиция, 2010. С. 248–257.

Какие из индивидуальных поведенческих свойств можно отнести к тем, что характеризуют низкий уровень сознания, какие качества характеризуют только личные корыстные устремления, умело прикрываемые высокой должностью, а вовсе не общественные интересы? Все не перечислить, но очевидно, что не может быть никакой по-настоящему честной государственной службы, если чужие беды и заботы игнорируются, если выбор обусловлен заведомо в сторону перспектив служебного роста, а не заботы об интересах государства и общества; если принципиальность приносится в жертву личному благополучию.

Между тем на разных уровнях служебного положения можно видеть, когда:

- отсутствие высокого сознания блокирует глубину мысли, произвольно искажает оценочные суждения;
- понимание верховенства права и его нравственное обоснование превращается в непосильную и даже непостижимую задачу;
- человеку не дано понять, что масштаб личности определяется не официальным признанием, а нравственным выбором;
- низкое сознание позволяет оправдывать, находить объяснения и принимать за обыденное явление нарушения многих нравственных запретов под видом обычных человеческих слабостей;
- низкое сознание не позволяет обеспечить формирование адекватного чувства справедливости, без которого все ориентиры в заявленном споре окажутся потерянными;
- власть, деньги и наслаждения становятся целью всей жизни, направленной на умерщвление всякого нравственного смысла своего существования;
- боязнь потерять выгодную должность порождает полную покорность, служебную и беспринципную зависимость;
- личная преданность руководителями ценится и вознаграждается превыше всего даже при полной профессиональной некомпетентности подчиненного;
- честность отторгается как вредоносный вирус, способный разрушить все хитрые построения выгодных служебных отношений, а всякая добросовестность оценивается как чрезмерное беспокойство;
- всякое незнание находится на службе у лжи, к которой прибегают каждый раз в целях облегчения решения поставленной задачи, особенно при наличии персональной поддержки со стороны властных структур;
- грубость и высокомерие, жадность и тщеславие воспринимаются как достойные статусные заслуги, а не признаки деградации человеческой личности;
- отсутствие готовности признавать собственные ошибки порождает непонимание отношений с участием других лиц, оставляет оценивающее лицо в плену собственных пагубных заблуждений и предубеждений, основанных на прошлом опыте и субъективном его восприятии.

Все перечисленное демонстрирует своего рода нравственную ущербность личности, которая является основой для подмены понятий, появления лукав-